

ФИНАНСОМИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

ХАЛИНА О. В.

аспирантка

Харьков

На современном этапе мирового хозяйственного развития деньги становятся самостоятельной субстанцией, экономика превращается в финансомику, что деформирует структуру хозяйства, мотивы социальной активности и ценностные ориентации людей. Но если в предыдущий период основу экономической жизни составляло товарное производство, то в неэкономике – это финансы, за которыми уже следует товарное производство. В такой экономике изменились природа и роль финансов: из обеспечивающих и обслуживающих экономику и хозяйство они стали доминировать над ними.

Теоретические основы исследования экономических отношений между финансовым и реальным секторами были заложены в работах Дж. М. Кейнса, Х. Мински, Дж. Тобина. Новое качество финансового капитала описано еще К. Марксом, Р. Гильфердингом и др. Проблемы финансомики рассмотрены в исследованиях таких современных авторов, как Авдокушин Е. Ф., Белолипецкий В. Г., Беяева И. Ю., Задорожный Г. В., Коллонтай В. М., Осипов Ю. М., Сизов В. С., и др.

Цель статьи – показать финансовую сущность глобализационных процессов, рассмотреть этапы развития финансомики и её основные черты, охарактеризовать интеграцию финансовых ресурсов мировой экономики.

Население планеты и всеобщее мировое хозяйство оказалось на сегодняшний момент в глобальном тупике, в условиях всепоглощающего кризиса всей хозяйственной жизни. Чтобы это понять, необходимо исходить из несколько иной, «обратной», логики. Не финансовый кризис вызвал экономический, который сегодня, разворачиваясь на наших глазах, уже привёл к кризису социальному и политическому, а далее и к глобальному, а совсем наоборот: кризис мировоззренческий, сводящийся по сути к несостоятельности ряда «ценностей», привел к напряженностям политическим, экологическим, социальным и экономическим, которые в свою очередь дали начало кризису финансовому.

Стабильность, равновесие, безопасность – мнимые достижения современного общества, от которых оно ни за что не откажется. Именно поэтому реальный кризис приходит не в виде угрозы извне, будь то мировой терроризм или экологические проблемы, а наступает в виде внутренних противоречий – через финансовый кризис. Во-первых, потому что финансовый рынок, будучи зоной глобального управления, через это же является и источником глобальной нестабильности,

а, во-вторых, сам по себе кризис объективно неизбежен, и его объяснение и понимание в сугубо финансовых, экономических категориях делают его якобы относительно безопасным и управляемым. Выстраивается пирамида и финансовый рынок, будучи вершиной этой пирамиды, шатается первым. Кризис наступает не потому, что финансовый рынок оказался чувствительным к ценам на нефть, или ценные бумаги были не обеспечены, или доля финансовых спекуляций стала слишком большой и пр., а потому что назрели противоречия, которые проявили себя через него. Произошла финансизация всего экономико-хозяйственного бытия, Ю. М. Осиповым был введен в оборот термин – *финансомика* [1]. И его приняли, как обозначение господства финансов, т. е. доминирование деловым образом организованных денег над экономикой, хозяйством и всей жизнью.

Кризис уже внес существенную коррекцию в наше представление о современной экономике. Например, теперь уже никто не верит в абсолютную способность рынка к саморегуляции. Для финансомики характерна организация сверху, а не снизу, а рынок здесь – подчиненный и контролируемый подмеханизм, корректирующий кое-что внизу, но ничего всерьез не определяющий.

Современный хозяйственный мир переживает глубочайшие перемены глобального характера. Изменения затрагивают как мировую хозяйственную систему в целом, так и отдельные её элементы. Мировое хозяйство перешло в новое качественное состояние, которое определяется в новейших исследованиях феноменом финансизма, неэкономикой и глобализмом [2].

По мнению многих исследователей, характер нынешнего кризиса лежит в специфике современной мировой экономики, которую из-за значительных технологических и финансово-экономических преобразований, произошедших в мире за последнюю четверть века, все чаще стали характеризовать термином «новая экономика» или «неэкономика».

Материальной предпосылкой становления неэкономики явился процесс глобализации экономического пространства. Неэкономика связана с установлением нового миропорядка и интересами всех стран в его системе. Одной из важнейших составляющих новой экономики является ее финансовая часть. А именно, финансовая экономика или финансомика, которая в наиболее заметной форме проявляется в спекулятивных перемещениях капитала, в производных финансовых продуктах, интернационализированных финансовых инструментах и т. п. Важной чертой финансомики является преобладание финансовых рынков по своим стоимостным объемам над рынками материальных товаров и ресурсов, т. е. спекулятивной части миро-

вых финансов над их инвестиционной составляющей. Так, например, к началу 2008 года мировые финансовые активы (акции, негосударственные и государственные долговые обязательства, банковские вклады) были в 3,5 раза выше мирового ВВП (195 и 55 трлн долл. США соответственно) [3, с. 11].

В процессе исторического развития экономических отношений денежные единицы государств подкреплялись их материальным эквивалентом – золотым запасом. На сегодняшний день Великобритания и Международный валютный фонд объявили о продаже своих золотых запасов и обеспечении своей финансовой устойчивости только за счет набора некоторых наиболее твердых валют. Этот факт является знаковым. Финансовая деятельность окончательно переходит в виртуальную сферу без постоянных материальных «представителей» того мира, который принято называть реальной экономикой.

К началу нового тысячелетия сложилось единое мировое хозяйство, в котором реальное производство в соответствии с законом сравнительных преимуществ концентрируется в Юго-Восточной Азии, Китае, Бразилии, Индии. А в промышленно-развитых странах деньги вкладываются в финансовый сектор экономики – вначале в фондовые финансовые инструменты, а затем деньги перетекают с фондовых площадок в банковский сектор [4].

Характерными чертами финансомики являются:

- ✦ превращение национальных финансовых рынков в открытые системы, объединенные в единый глобальный финансовый рынок;
- ✦ высокий уровень его ликвидности;
- ✦ огромные объемы сделок финансового рынка;
- ✦ ускорение перемещения капитала в разные географические точки;
- ✦ разнообразие применяемых финансовых инструментов;
- ✦ глобальный контроль со стороны международной финансовой олигархии над денежными потоками и фиктивным капиталом;
- ✦ использование глобального кредита посредством аккумуляции в международных финансовых структурах мирового дохода и последующим его использованием на реализацию высокоприбыльных проектов, программ и т.п.;
- ✦ взимание глобальной финансовой ренты. Финансовая рента присваивается международной финансовой олигархией посредством регулирования учетной ставки и валютных курсов, использования мировых валют, регулирования системой международных долговых отношений, деятельности международных финансовых центров;
- ✦ обострение кризиса международной задолженности;
- ✦ появление новой мировой валюты – евро;
- ✦ стандартизация и унификация нормативной базы регулирования операций на финансовом рынке.

В развитии финансомики можно выделить три основных этапа. *Первый этап* (конец 1950-х – 1960-е гг.) характеризуется либерализацией и интернационализацией системы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. Именно в этот период появляются новые финансовые инструменты, такие как евродоллар, евровалюта, ценные евробумаги, т. е. международные, интернационализированные валюты и ценные бумаги. Формируются международные рынки евровалют и еврорынок капиталов. В тесной связи с этим процессом возрастает роль международных финансовых центров (Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне и др.), появляются офшорные центры. МФЦ функционируют как международный рыночный механизм, который служит средством управления мировыми финансовыми потоками. Это центры сосредоточения банков и специализированных кредитно-финансовых институтов, осуществляющих международные валютные, кредитные и финансовые операции, сделки с ценными бумагами, драгоценными металлами, деривативами.

Второй этап (1970 – 1980 гг.) связан с активизацией деятельности в международном финансовом бизнесе ведущих ТНК, ТНБ, других международных финансовых корпораций, началом тотальной финансовой либерализации. Этот этап характеризуется:

- ✦ растущим рынком евровалют и еврорынком капиталов;
- ✦ становлением и развитием системы новых финансовых инструментов, в особенности производных финансовых инструментов — деривативов;
- ✦ активизацией международной деятельности разнообразных финансовых фондов (пенсионных, страховых, паевых и т. п.);
- ✦ возникновением международного кризиса задолженности;
- ✦ процессом секьюритизации.

Третий этап (1990-е г.– начало XXI в.) характеризуется глобализацией мировой экономики и, прежде всего, ее финансовой составляющей на базе развития информационно-коммуникационных технологий. На этом этапе происходит активная консолидация национальных фондовых рынков, а также совершенствование и развитие инфраструктуры трансграничных операций, т. е. продолжается глобализация мировой финансовой сферы и формирование финансомики, а также происходит ускоренный рост объемов и спекулятивного характера мирового финансового рынка. Если в 1980 г. мировые финансовые активы были примерно равны мировому ВВП (12 и 10 трлн соответственно), за 1990 – 2004 гг. соотношение между совокупной капитализацией акций и мировым ВВП выросло более чем вдвое – с 45 до 94%, в 2007 г. объем финансовых активов превышал мировой ВВП уже в 12 раз. Финансомика в значительной степени выступает как виртуальная экономика, в которой причинно-следственные связи, присущие реальному сектору, все более ослабевают, а иногда прерываются вообще [5, с. 18].

Следовательно, неоэкономикой управляют организации, которые выполняют в своих странах роль Центрального Банка и в чьих руках находится исключи-

тельное право денежной эмиссии и организации денежного обращения. Но поскольку процессы глобализации привели к созданию всемирной монетарной системы, то новой мировой экономикой управляет по сути Казначейство США, как эмитент, выпускающий главную до последнего времени мировую валюту – доллар США.

Итак, основа управления новой экономикой – это управление финансами. Финансовые технологии и финансовые ресурсы окончательно превратились в элементы виртуальной реальности. Финансы (деньги) возникли и развивались в качестве универсальных единиц, необходимых при любых ресурсообменах между субъектами, включая обмен денег на деньги.

Этот мир оценок и рейтингов является принципиально виртуальным миром превращенных форм, так как он возник в результате протекания социальных (виртуальных) процессов. Известно, например, выражение К. Маркса: «Цена есть превращенная форма товара» [6, с. 72]. В процессе «финансизации» знаменитая формула Маркса T-D-T сначала преобразовалась в формулу торговли D-T-D', а затем и вовсе переродилась в чисто финансовую – D-D'. Товар в обычном смысле выпал, его заменил финансовый инструмент. Таким образом, лозунг американского бизнеса «Делать деньги» окончательно трансформировался в «Делать деньги из денег». Финансовая сфера стала как бы самодостаточной: она черпает ресурсы для своего роста в себе самой.

Финансы являются не только миром оценок и сравнений, но и специфической формой деятельности, основанной на знаниях финансового «бытия» и развивающейся сама по себе. Это своего рода финансовое «производство» со своей технологией, ресурсами, законами, наукой, формой «объективной» реальности. Если в предыдущие эпохи денежные единицы как-то соотносились с их материальными эквивалентами (головами скота, нормированным весом драгоценных металлов и т. д.), то в настоящее время они стали полностью виртуальными, и вряд ли кто-либо сможет ответить на вопрос, что представляют собой доллар США, фунт стерлингов, иена, рубль. Эти совершенно условные единицы могут служить эквивалентом стоимости только по отношению друг к другу. Произошло выделение финансовой экономики в самостоятельную, быстро развивающуюся и независимую сферу деятельности со специфическими закономерностями, эффективными инструментами, технологиями и ресурсами, слабо связанную с реальной экономикой.

Финансовые инновации – новые финансовые продукты, технологии и институции – в последние годы оказывают все большее влияние на экономическую деятельность во всем мире. Это породило, в частности, феномен, когда деятельность финансовых институтов – фондового, валютного и кредитного рынков – в некоторых случаях может создавать угрозы разного масштаба от локального до глобального в виде финансовых кризисов. Происходит надувание финансовых «пузырей», по терминологии Дж. Сороса [7], состоящих из фиктивных финансовых ресурсов, подобных фальшивым денежным средствам, не имеющим под собой никакого реального обеспечения.

Однако такие финансы по статусу ничем не отличаются от «настоящих» денег, определяющих финансовую мощь государства. Объемы «бешеных» денег столь велики, что в критических ситуациях они способны повергнуть в руины финансовые системы крупных государств или вызвать мировой финансовый кризис, сравнимый с крупной экологической катастрофой.

Такие накопленные финансовые ресурсы представляют угрозу национальной безопасности государств, которая пока не всеми осознана. Спекуляции фиктивным капиталом значительно опережают материальное производство по темпам роста. Множатся формы кредитования, возник удивительный феномен нелимитированного источника кредита.

Абстрактный характер манипулирования финансовыми инструментами ведет к тотальной спекуляции, к символической, виртуальной форме фиктивного капитала, его отрыву от функционирования и движения реального материального производства. Виртуальные технологии в сфере финансовой экономики обретают признаки независимого и самодостаточного фактора. Это уже стало крупной специальной проблемой, которая требует отдельного рассмотрения. И здесь же нужно отметить, что в целях финансовой безопасности требуется выработать систему согласованных регулирующих и запретительных мер на уровне мирового сообщества.

Финансы, как важнейший виртуальный ресурс субъектов, существует в нескольких формах. Финансы, обслуживающие реальную экономику, являются ее «отражением». Здесь существует довольно четкая взаимосвязь между ними, хорошо изученная и представленная экономическими науками, теориями и законами. Также финансы существуют и в виде самостоятельной и независимой формы деятельности, функционирующей на собственной базе в соответствии со своими законами, логической системой, инструментами, технологиями, присущими только ей. Такая деятельность направлена на увеличение финансовых ресурсов (капитала) собственными методами, часто без непосредственной увязки с «реальной» экономикой. Такой вид финансовой деятельности принято называть спекулятивной деятельностью, порождающей фиктивные финансовые ресурсы. Его обслуживают развитая инфраструктура, передовая наука, технические и информационные средства, технологии и подготовленные кадры. На этой деятельности, вполне законной, паразитируют как рядовые граждане некоторых развитых государств, так и разнообразные организации, от мелких фирм до крупных международных корпораций, а также целые государства, что порождает угрозы разного масштаба.

Наконец, финансы существуют как отрасль знаний, как наука. Она порождает передовые финансовые технологии, многообразные и изощренные финансовые инструменты, позволяющие более эффективно использовать существующие финансовые ресурсы и способы ускоренного продуцирования новых. Например, А. Левенчук описывает современную систему финансовых взаимоотношений, основанную на системе «прав на

права», в рамках теории прав собственности [4]. К финансовым инструментам (финструментам) он относит серию стандартизованных отчуждаемых и обрабатываемых на рынке взаимозаменяемых пучков разнообразных прав (соответственно, и обязательств), установленных правами на сами эти права. К финструментам относятся деньги, акции, облигации, ваучеры, а также производные от них финструменты – варранты, опционы и т. д., всего их многие десятки. Финансовая сфера стала выполнять функции виртуальной инфраструктуры, технологически обслуживающей субъектное бытие человека. Существует и торговля, к примеру, квотами на выброс вредных газов или на вылов рыбы и т. д. Даже такие понятия, как «уровень доверия», «ожидаемые прибыли» и другие являются виртуальными ресурсами.

Всё это порождает необозримые возможности конструирования и обращения все новых и новых виртуальных ресурсов. В последней четверти XX века – начале XXI века наметилась тенденция к усилению концентрации финансовых операций в рамках международных и региональных финансовых центров. Некоторые из них являются традиционными финансовыми центрами, другие – относительно молодыми. Так, в Германии ведущие позиции занимает Франкфурт-на-Майне, во Франции Лион уступает позиции Парижу, в Австралии Мельбурн – Сиднею. В этих странах возрастание значения ведущего центра связано с ускоренным его развитием, а не со свертыванием деятельности его конкурентов. Большинство ведущих центров добиваются статуса мирового или регионального финансового центра, концентрируя непропорционально большую долю международных операций. Например, в Нью-Йорке сосредоточено более 2/3 всех активов иностранных банков, действующих в США. Глобализация рынков финансовых услуг, сопровождающаяся концентрацией участников и операций, способствует интенсивному росту и консолидации мировых финансовых центров. На долю трех городов – Лондона, Нью-Йорка и Токио – приходится более 1/3 мировых титулов собственности, находящейся в управлении институциональных инвесторов, и более половины объема операций валютных бирж мира [8]. Многие страны демонстрируют заинтересованность в создании на своей территории мировых или, по крайней мере, региональных финансовых центров, так как подобные центры способствуют значительному притоку капиталов в страну, улучшают инвестиционный климат, увеличивают налоговые поступления и обеспечивают рост занятости. Для этого необходимо привлечь крупные финансовые институты, заинтересовать эмитентов и инвесторов из разных стран. В настоящее время разворачивается серьезная конкуренция между различными мировыми и региональными финансовыми центрами. При 37 миллионах компаний, зарегистрированных на планете, мировой экономикой правит мегакорпорация из 147 тесно связанных друг с другом транснациональных групп, которым в общей сложности принадлежит 40 процентов глобальных активов. К такому выводу пришли эксперты из расположенного в Цюрихе Швейцарского федерального технологического

института, результаты исследования которых опубликовал журнал «Нью сайентист» [9]. Более широкий список включает 1318 транснациональных корпораций. Самое любопытное, что их официальные доходы составляют немногим более 20 процентов глобальной операционной выручки, однако через своих аффилированных партнеров – а у каждой из этих корпораций таковых в среднем по два десятка – они владеют большинством «голубых фишек» и производящих компаний реального сектора экономики, увеличивающих их долю в общемировой прибыли еще на 60 процентов. Как пояснил автор исследования Джеймс Глаттфельдер, сама по себе концентрация власти в экономике не является ни позитивным, ни негативным моментом. Однако потенциальная угроза заложена в слишком большой взаимосвязи этих корпораций. Во всяком случае, как показал глобальный финансово-экономический кризис 2008 года, подобные структуры являются неустойчивыми к форс-мажорным сценариям, так как порождают внутри себя цепную реакцию. «Если одна из компаний попадает в бедственное положение, то этот процесс начинает распространяться и дальше», – считает Глаттфельдер [9].

Мировые финансовые центры (МФЦ) постепенно превращаются в мощные информационно-аналитические и организационно-управленческие комплексы, обладающие значительным кредитным потенциалом. Ведущие позиции в МФЦ занимают фирмы, обслуживающие их потребности, в том числе юридические и аудиторские, а также управленческие консультанты (McKinsey, Ernst and Young Global Limited, Deloitte Touche Tohmatsu и др.) [9]. Кроме того, МФЦ привлекают широкий круг специалистов (экспертов по сопоставительному экономическому и юридическому анализу и др.), которые занимаются анализом состояния и перспектив мирового хозяйства и экономики стран мира. Возрастает значение аналитических центров, способных обеспечить проведение междисциплинарных исследований, подготовку индексов и рейтингов (Moody's, Standard and Poor's и др.) [9]. В последние годы одной из основных функций финансовых институтов МФЦ становится выработка и реализация, совместно с международными финансовыми организациями и ведущими западными государствами, долгосрочной стратегии укрепления и расширения сложившейся в конце XX века мировой финансовой системы. Разрабатываются «правила игры» на финансовых рынках, модифицируется институционально-правовая система деятельности финансовых институтов для обеспечения максимально свободного доступа к рынкам финансовых услуг. Если глобализация мировой финансовой системы будет продолжаться, то через 15 – 20 лет слабые национальные финансовые рынки могут быть просто поглощены более мощными региональными и международными финансовыми рынками, что, по меньшей мере, означает ухудшение конкурентоспособности страны в мировом масштабе, а также чревато угрозами для национальной экономической безопасности. Поэтому Украине необходимо развивать и укреплять свой финансовый рынок и привлекать к нему соседние страны.

Можно сделать общие выводы о том, что характерными чертами неэкономии являются следующие: усиление макрорегулирования мирового экономического хозяйства со стороны субъектов глобального регулирования (финансовых центров, ТНК, международных экономических организаций); гигантское развитие информационно-финансовой инфраструктуры, обеспечивающей «магистраль» для быстрого перетока капитала из одной точки земного шара в другую; утверждение финансизма как целеполагающего принципа развития неэкономии и формирование нового геоэкономического атласа мира. Материальной основой неэкономии стало развитие информационно-финансовых инфраструктур, главным объектом макрорегулирования – мировые финансовые потоки, а целью такого макрорегулирования – получение финансовой ренты, установление нового миропорядка. Главными общественно значимыми субъектами современной эпохи являются финансовые центры, а такие новые экономические явления, как финансизм и финансовая рента проявляются во всех сферах хозяйственной деятельности. Финансовая система начала жить своей собственной жизнью, отодвинув на второй план свои функции по отношению к реальной сфере экономики. Доля финансового сектора в мировом ВВП резко возросла. В развитых странах он стал доминировать над реальным сектором как по доле в ВВП, так и по своей роли в экономике. Финансовые рынки значительно превзошли реальные по объемам, а цены на деривативные инструменты (часто спекулятивные) стали оказывать сильное воздействие на рынки реальных товаров. Доля фиктивного капитала предприятий развитых стран преобладает в структуре активов, а доходы от операций на финансовых рынках занимают существенное место в структуре доходов этих

предприятий. Население развитых стран все большую часть своих свободных средств переводит в форму различных финансовых инструментов, а доля депозитов банков сокращается. Значительная часть населения в решающей степени связывает свое благосостояние с положением на финансовых рынках. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Осипов Ю. М.** Экономическая теория на пороге XXI века. Т. 4. Финансовая экономика.– М., 2002.– 637 с.
2. **Задорожный Г. В., Олефир В. Н.** Хозяйственное развитие: определение и основные характеристики в формате постнеклассической науки // Социальная экономика.– 2008.– № 3-4.– С. 89 – 97.
3. **Сизов В. С.** Новая экономика как «лжеэкономика» // Вопросы новой экономики.– 2009.– С. 3 – 18.
4. **Левенчук А. И.** От финансовой алхимии к химии финструментов. [Электронный ресурс].– Режим доступа : http://www.libertarium.ru/l_libsb3_2-2
5. **Авдокушин Е. Ф.** Финансовая экономика в системе новой мировой экономики // Философия хозяйства.– 2007.– № 6.– С. 15 – 27.
6. **Маркс К.** Капитал. Том 1.– М., 1983.– С. 72 – 73.
7. **Сорос Дж.** Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь.– М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.– 192 с.
8. Институт проблем предпринимательства. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=006016>
9. Andy Coghlan and Debora MacKenzie. Revealed – the capitalist network that runs the world // New Scientist magazine, 2011, № 2835. – pp. 8-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed--the-capitalist-network-that-runs-the-world.html>